

Фэн Цихэн неожиданно вспомнил ту «Опись источника персиковых цветков», которую учил в школе.

Пройдя по узкому, в человеку ширину, коридору и толкнув дверь, он увидел, как перед ним резко распахнулся простор.

— Словно попал в мир Алисы.

Фэн Цихэн сделал шаг вперед, и под его ногами зазвучал хруст битого стекла, устилавшего весь пол.

Его взор поразили огромный, размером с церковь зал. Дверь находилась посередине, а красная ковровая дорожка, заваленная деталями машин и проводами, тянулась прямо до каменной статуи в самом конце. Благодаря искусной архитектурной задумке свет пробивался сквозь круглые отверстия в куполе церкви, окутывая каменную изваяние легкой вуалью.

— Здесь что, прошла война? Или это последствия пьяной вечеринки?

Фэн Цихэн поднял с пола какой-то черный предмет с металлической нитью. На ощупь он напоминал металл, а заглянув внутрь с ровно отрезанного конца, можно было разглядеть мельчайшие детали.

Неужели это была научная выставка, участники которой переругались и устроили грандиозную потасовку? Окинув взглядом всю церковь, Фэн Цихэн выдвинул такое предположение. В просторном зале стояли не только деревянные скамьи и столы, но и подобные попавшемуся ему в руки металлические изделия, причем именно последних на полу было больше всего.

Свет из окна падал на половину какого-то металлического фрагмента, и от него отчетливо поднимались едва видимые струйки тепла. Церковь не была полностью закрытой: целая стена служила источником света, но выполнена она была не в виде сплошного стекла, а разделена серебряными металлическими рамами на бесчисленные квадратные ячейки, благодаря чему лучи, проходя сквозь них, рассыпались по полу мириадами мелких световых пятен.

Неизвестно почему, но Фэн Цихэна не покидало чувство заброшенности.

Это место напоминало кофейню «Цзиншань Лань» в Городе Цзиншань до того, как он туда вернулся — заброшенную много лет назад. В воздухе витал полутлеющий запах солнечного света, словно... на пыльной свалке.

Фэн Цихэн смахнул с оконного стекла слой пыли и выглянул наружу. Перед ним открылась совершенно иная картина: зеленые волны травы, поднимаемые ветром, простирались до самого горизонта. Коричневая тропинка вилась вдоль края луга, расходясь на несколько

дорожек, но единственная тропка, остававшаяся в поле зрения, на самом конце резко обрывалась вниз — это ощущение обрыва вызывало у него легкий дискомфорт. А дальше простиралось невероятно синее небо, сливавшееся с этой линией горизонта.

— Где... черт возьми, это место?

Фэн Цихэн признался себе, что на секунду его сердце затрепетало от этого зрелища, но следом за этим его мозг захлестнула череда вопросов.

Почему за складом кофейни оказалась подвальная комната?

Почему в этом подвале скрывается такое пространство в стиле «Алисы в Стране чудес»?

Почему...

Фэн Цихэн бросил взгляд на дверь, через которую вошел. Там находился единственный вход и выход из всей церкви. Он не был уверен, нет ли потайной двери за каменной статуей, которую он еще не осмотрел, но и текущая ситуация казалась ему крайне странной.

Перед тем как попасть сюда, это была стандартная одностворчатая дверь высотой 1,9 метра и шириной 0,9 метра, но теперь перед ним возвышались двустворчатые церковные ворота высотой почти 5 метров и шириной около 4 метров.

К тому же на этих церковных дверях были высечены весы — нечто подобное обычно изображали во всех залах правосудия.

Фэн Цихэна пробрала легкая дрожь. Шагая по грудам металлических тел, он двинулся вперед, желая рассмотреть, что же высечено на той монументальной каменной статуе, которую невозможно было игнорировать.

У входа обломки лежали редко и хаотично, там еще удавалось находить свободные места для шага, но чем дальше он продвигался, тем плотнее становились металлические залежи, и вскоре земли под ними стало вовсе не разглядеть.

Дойдя до середины церкви, он замер. Его взгляд сфокусировался на одной точке — гильзе от патрона. Постепенно окисляющаяся гильза пряталась под изогнутой крышкой какого-то крупного механизма. Фэн Цихэн откинул ее, и отскочивший металлический шар покатился по неровным слоям металла в дальний конец зала, издав глухой звук.

— Это всё... роботы? — Фэн Цихэн сглотнул, чувствуя, как пересохла губы.

Стоило ему это осознать, как всё увиденное обрело форму: все эти металлические обломки

оказались конечностями или центральными узлами роботов. Заметив же стреляные гильзы, можно было смело предположить, что они были вооружены контролируемым огнестрельным оружием и стандартными боеприпасами.

Фэн Цихэн заметил еще одну особенность: если смотреть сверху, то от дальнего конца к ближнему их количество постепенно возрастало, а последняя, самая многочисленная партия роботов образовала полукруглую стену, преграждающую путь к каменной статуе.

Они падали веером в том месте церкви, вершиной которого являлась каменная статуя.

Возможно, здесь разгорелась жестокая битва, — мысленно рассуждал Фэн Цихэн. Сверхъестественные явления не вызывали у него прежнего трепета; его сердце переполняло странное чувство знакомства, которое, возможно, коренилось в давно запечатанных воспоминаниях.

— Стремительный лобовой штурм... огненное кольцо окружения... тактика живой силы — хоть это и роботы, но представить такое трудно. — С каждым шагом Фэн Цихэн невольно срывался на восклицания. Сцена перед глазами была слишком шокирующей, и ближе к концу уже можно было разглядеть несколько роботов с меньшей степенью повреждений.

Больше всего его будоражила статуя, возвышающаяся в лучах священного света, поскольку это было единственное уцелевшее убранство во всем зале. Шансы были малы, но, возможно, от нее удастся получить хоть какую-то полезную информацию.

Перешагнув через нейтральную полосу между двумя сторонами, Фэн Цихэн понял, кто стал победителем в этой ожесточенной схватке. Мелкие металлические обломки размером с большой палец выстроились в полукруглую линию, словно волнорез. А за этой мертвой зоной находились люди или какое-то существо, противостоявшее механическим телам. Они не смогли сдвинуть врага ни на йоту, были крепко скованы здесь и в конце концов полностью уничтожены.

Фэн Цихэн даже вообразил себе невидимую воздушную стену: бесчисленные пули обрушивались на нее и были остановлены, а горы механических тел точно так же замерли перед этой преградой.

— Просто потрясающе!

Он по-прежнему сохранял страсть к подобным вещам.

Натешившись зрелищем, Фэн Цихэн перевел взгляд на статую, которая была уже совсем близко. Исполненное глубокого религиозного смысла изваяние достигало почти трех метров в высоту. Снизу виднелся каменный постамент, поддерживающий женщину. Множество цепей опутывали ее тело, руки были насильственно раскинуты в стороны, запястья безвольно повисли. Лица было не разглядеть, но казалось, что пряди волос, падающие на плечи,

высечены с невероятной тонкостью.

— Очередная статуя для казни...

Фэн Цихэн кое-что смыслил в этом — возможно, благодаря отцу, который с малых лет прививал ему интерес к подобным вещам, так что во взрослом возрасте он немного разобрался в религиозной тематике. Было несложно заметить, что женщина приняла крестообразную позу и скована цепями; сквозь зазоры угадывались ее изящная фигура и пышная грудь.

Фэн Цихэн подался вперед и сквозь пряди волос разглядел выразительное лицо. В тот самый момент, когда их взгляды встретились с глазами каменной статуи, он почувствовал, как его сердце дрогнуло...

Бум!

— Землетрясение?

Фэн Цихэн резко очнулся. Тяжелые двери церкви были сорваны с петель, откуда-то извне донесся грохот.

И тут он внезапно сообразил, о чем совершенно забыл:

Металлические тела еще до конца не покрылись патиной, а значит, эта битва произошла не так давно, и противник в любой момент мог вернуться.

Но что бы ни думал Фэн Цихэн, было уже поздно. Он даже не успел толком разглядеть, кто именно стоял в лучах солнечного света, сливаясь с ним воедино, как увидел летящие пули и кровь, брызнувшую на каменную статую...

Сознание Фэн Цихэна заволокла пелена, он словно очутился в белом Теократическом государстве.

В этом царстве его тело бесконечно падало вниз, и это ощущение подчинения силе тяжести нагонял на него панику.

Бесчисленные пейзажи проносились мимо, пока наконец не замерли на той самой каменной женщине, которую он видел последней. У него возникло смутное ощущение, что это незнакомое чувство дежавю исходило именно от этого изваяния. Более того, Фэн Цихэну казалось, что их взгляды снова встретились — хотя перед ним была всего лишь каменная статуя, это ощущение становилось все сильнее.

Неужели в этом и заключается прелесть смерти...

Фэн Цихэн чувствовал, как его окутывает шелковистый хлопок, а страх перед смертью накатил внезапно. Эта смесь мыслей и чувств казалась ему до боли знакомой, будто он уже переживал нечто подобное...

И не просто «будто».

Фэн Цихэн распахнул тяжелые веки, а слегка саднящая боль заставила его нахмуриться. Куда ни кинь взгляд — везде белизна, а в ушах стояла звенящая, вакуумная тишина.

— Я что, умер... Неужели я все-таки умер вот так бездарно... Это что, небеса?

Фэн Цихэн пребывал в полубабыти. Мягкое прикосновение исчезло, а внезапно обретшее легкость тело вернуло его в реальность.

Когда зрение сфокусировалось, в поле зрения ворвалась высокая, ослепительно-белая фигура. Совершенно обнаженное тело заставило Фэн Цихэна задохнуться от изумления; ее безупречное лицо без единой эмоции смотрело на него свысока. Стоя на цыпочках, она распустила водопад серебристых волос, которые у икр плавно переходили в темно-зеленый оттенок и вились у ее ног.

— Эй! Осторожно сзади! — В этом визуальном поединке Фэн Цихэн первым отвел глаза. Давление от незнакомки исходило колоссальное, а излучаемая ею аура абсолютного отчуждения заставляла его сердце бешено колотиться.

Лишь отведя взгляд от этого будоражащего кровь тела, Фэн Цихэн заметил механические тела у входа в церковь. Точнее, назвать это просто телами было нельзя — скорее, целый механический прилив.

Черная металлическая обшивка блестела на солнце, вливаясь в зал подобно приливной волне. Красные оптические сенсоры слились в сплошной плотный массив, и из их тел прямо на ходу стали складываться смертоносные орудия, завязавшееся в паутину огневой мощи, которая устремилась на них.

Женщина стояла к механизмам спиной, и в глазах Фэн Цихэна она выглядела словно увядающая роза.

Но в следующее мгновение он стал свидетелем куда более невероятного зрелища.

Черные чешуйки возникли из ниоткуда прямо под ногами женщины, выстраиваясь за ее спиной в причудливую защитную стену. Шквал пуль, обрушившийся на нее, зазвучал подобно ударам капель о зонт, и они градом покатались по полу. Танцующие рикошетом пули выглядели столь же завораживающе, как дождевые струи, бьющие о землю.

Фэн Цихэн, уже было собравшийся защитить ее, замер на месте — он чувствовал, что его силы иссякают. Проследив за суровым взглядом женщины, опустившимся на его собственную грудь, он увидел огромное багровое пятно, залившее одежду. Только сейчас до него запоздало дошло, что пуля все-таки задела его. Хотя сердце и было чудом спасено, обильно сочащаяся кровь все равно неминула бы его гибели.

— Кхе! — стоило Фэн Цихэну попытаться что-то сказать, как из его рта хлынули густые алые сгустки, брызнув на пол.

Похоже, в конце концов ему всё же суждено умереть. Наблюдая за этой странной сценкой, Фэн Цихэн почувствовал некую отрешенность. Ему не хотелось разбираться в происходящем безумии — умирающему не пристало заботиться о земных делах. Вот только тело немного озябло... неужели теплая темнота вокруг — это ее объятия? Тогда умереть было вовсе не страшно.

Из кармана выпал крошечный кулон в виде дерева. Его крышечка слегка приоткрылась, издав едва слышный щелчок. Остекленевший взгляд Фэн Цихэна упал на нее: оттуда выглянула позабытая всеми фотография, на которой мужчина и высоко поднятый мальчик сияли отчаянно яркими улыбками.

— Во всем... виноват только ты.

Потерявшие траекторию пули отскочили от преграды, изменив направление. Обойдя застывшую женщину, они рванули к Фэн Цихэну, но внезапно хаотичная защитная стена в воздухе изменила форму, укрыв и его за собой.

— Новое поколение Сопровождающих Богов, — произнесла женщина.

Она медленно приблизилась к балансирующему на грани смерти Фэн Цихэну и присела рядом, глядя на его бледное лицо.

— Если у тебя действительно есть эта сила, я готова... стать твоим Цзилином.

Слова женщины прозвучали шепотом прямо у него над ухом, и пальцы Фэн Цихэна шевельнулись. Она раскинула руки и мягко притянула юношу к себе, прижимая его тело к своему.

Бесчисленные механические создания все еще не оставляли попыток стрелять, но на фоне полуразрушенной церкви эта картина казалась поистине величественной.

Обязательно найдется луч света, который падет на тебя.

Чешуйки за спиной женщины вытянулись в острые шипы и в момент их объятия пронзили их

тела насквозь, смешав кровь воедино...

Голова Фэн Цихэна раскалывалась от боли: чужие воспоминания настойчиво вторгались в его разум — Божественное Царство, Цилин, механический прилив, смерть... Они звенели в ушах нескончаемой сонатой.

Сквозь этот хаос он увидел одинокую фигуру, отчаянно сражающуюся с механической лавиной. Разорванные снарядами раны источали боль, дым застилал поле боя, вынуждая ее отступить в эту самую церковь. В безвыходном положении она уничтожила ворвавшейся авангард, а затем сама приковала себя цепями к каменному постаменту, превратившись в неспособную пробудиться статую.

Напоследок та женщина бросила на Фэн Цихэна глубокий взгляд, прежде чем ее голова окончательно безвольно опустилась.

Это чувство... словно она говорила: Я ждала твоего прихода.

Одиночество, тоска, скорбь — всё это потоком хлынуло в сердце Фэн Цихэна, заполняя пустую, погруженную во тьму душу в ожидании того самого луча света.

— Это твои воспоминания?

Фэн Цихэн пристально посмотрел в глаза женщины. Он чувствовал, как в нем вновь пробуждается жизнь — не иначе как благодаря сверхъестественным силам стоящей перед ним женщины, ведь прижатая к груди мягкость и разливающееся внутри тепло не оставляли иных объяснений.

— Это и твои воспоминания тоже.

Промолвила женщина, и голос ее обладал поистине завораживающим очарованием.

Фэн Цихэн интуитивно чувствовал незримую связь между ними — не только на физическом уровне, но, что куда важнее, на уровне сознания и душ.

— Используй меня, я уничтожу их всех.

Эмоции женщины целиком передались Фэн Цихэну, и он отчетливо ощутил скрытую за ними глубокую печаль. Он мягко положил руку ей на затылок, поглаживая шелковистые пряди.

— Станешь ли ты моей опорой? Я хочу, чтобы мы сражались плечом к плечу. — Его переполняло странное чувство, будто стоит ему махнуть рукой, как вся эта мощь способна сдвинуть горы и осушить моря.

— Но как именно это сделать?

В следующий же секунда женщина на удивление Фэн Цихэна припала к его губам.

Перед его глазами возникло странное окно:

[Цилин: Нидхегг]

[Принадлежность: Иггдрасиль]

[Божественный оракул: Истинное Слово Бога Хэна]

...

Интерфейс, похожий на игровую панель, заслонил обзор. Шок от этого был ничуть не меньше, чем от внезапно подаренного первого поцелуя.

С каких это пор он стал воспринимать подобное с такой легкостью? Фэн Цихэн нашел ответ: наверное, с того самого момента, как встретил ее... Нидхегг.

— Что ж, теперь наша очередь нанести ответный удар?

Нидхегг кивнула в ответ. Подняв Фэн Цихэна, чьи раны уже полностью затянулись, она выставила перед ними защитную стену из чешуек.

— Кхе-кхе... послушай... может, ты сначала оденешься? — Фэн Цихэн смущенно отвел взгляд от Нидхегг, вновь представшей перед ним во всем великолепии своего обнаженного тела, и робко задал вопрос.

— Как пожелаешь.

В тот же миг волосы Нидхегг взметнулись вверх, и по всему ее телу проявилась черная тонкая ткань — то, что Фэн Цихэн мысленно охарактеризовал как сплошные капроновые колготки. Следом за этим самые интимные места покрылись чешуйками из черного, переливающегося текстурного материала.

Фэн Цихэн беззастенчиво пустил носом кровь.

Встретив удивленный взгляд Нидхегг, он поспешно вытерся, после чего вновь обрел героический настрой перед лицом наступающей механической орды.

— Ну что... зададим им жару!

<http://bllate.org/book/19201/1885547>